

ПРАВИЛА СЧЕТА

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА «1234»

На Второй сцене БДТ в Санкт-Петербурге 21 и 22 сентября представят премьеру необычного балетного спектакля «1234». Каждый из четырех постановщиков ведет своей пронумерованной частью балета, но кто какой — зрителю намеренно не сообщают. Придумали международную творческую лабораторию «1234» Юрий Смекалов и его творческое объединение M.A.D. Company. Сам Смекалов выбрал трех других хореографов из разных стран — Германии, Португалии и Израиля. «Коммерсантъ Арт» поговорил со всеми четырьмя постановщиками, чтобы понять, что же это за лаборатория.

Как и когда родилась идея проекта?

Чуть больше года назад мы с хореографом Ксенией Вист были на фестивале современного танца в Берлине FUR IMMER TANZ, на постановке хедлайнера программы — очень известного сегодня хореографа. Наше ощущение после просмотра было неоднозначным. Именно тогда родилась идея сделать спектакль, в котором не раскрывались бы имена хореографов.

Сначала мы обсуждали это в шутку, но постепенно сложилась концепция постановки, в которой участвовали бы хореографы из разных стран. У каждой страны свой «танцевальный лексикон» и свой способ формирования хореографического текста. Хочется вовлечь зрителя в игру, где ему придется самому угадывать, к какому народу принадлежит автор той или иной части спектакля.

Что для вас эти цифры?

Цифра «1» для меня — это символ личности, это индивидуум, который может созидать, быть автором идеи, автором версии, откуда произошла цивилизация. Цифра «2» связана с определением пары, гармонии, в которой рождается жизнь. Это дуэт, создающий диалог, который ведет к развитию.

Цифра «3» крайне сложная. С одной стороны, она священна, особенно для нашей культуры, но может иметь как созидательное, так и разрушительное значение. И в любом случае она связана с мощнейшим энергетическим взрывом.

Цифра «4» — это четыре стороны света и четыре времени года, неизменные ориентиры для человека. Форма квадрата и креста — символ порядка и канона. Четыре стихии организуют природные циклы жизни на Земле. После энергетического взрыва (цифра «3») появляется сила порядка, и она дает возможность перерождения, становления новой структуры.

Я предложил каждому хореографу самостоятельно выбрать цифру. Первой — Ксении Вист, поскольку в нашем с ней диалоге родился замысел постановки. Затем уступил право выбора Яэль Цибульски, следом, из двух цифр, выбирал Хелдер, а моим выбором руководила судьба. И мне кажется, все получилось логично и правильно.

Как и почему была выбрана музыка Бхимы Юнусова?

Для проектов M.A.D. Company я каждый раз стараюсь выбрать композитора, который сможет создать музыку, точно попадающую в концепцию постановки. В спектакле «1234» нам нужно было современное звучание, которое отозвалось бы в каждом из хореографов.

Мы учитываем музыкальные предпочтения хореографов из разных стран. Но в этом проекте музыка, как и сценография, костюмы, световое оформление — это элементы, помогающие создать цельный спектакль.

А почему решили предложить Газпромбанку стать партнером проекта? В чем важность роли спонсора в этом проекте?

Я знаю, что Газпромбанк активно поддерживает развитие спорта, образования, культуры, особенно театра. Поэтому для меня выбор партнера был очевиден. И я счастлив, что здесь я встретил людей, которые ценят мое творчество и заинтересованы в становлении современного танца.

«1234» — это невероятно сложный проект с точки зрения логистики, организации участия хореографов из разных стран, составления графика для очень востребованных артистов... Реализовать все технические аспекты было бы невозможно без серьезной поддержки. Тем более что это не коммерческий проект, а чистый эксперимент в искусстве, его главная ценность — попытка организовать уникальное сотрудничество и дать возможность большим артистам творить вместе. Невероятно ценно, что Газпромбанк поверил в нашу идею и согласился ее поддержать.

Почему именно «1234» и четыре постановщика, а не, например, «12345»?

Мой постановочный опыт показывает, что идеальный спектакль сегодня состоит из двух актов, более крупную форму современному зрителю сложно воспринимать. То есть увеличивать спектакль — это неправильно. Еще более неправильно сокращать время частей для каждого из хореографов. За 5–10 минут невозможно раскрыть идею и показать мастерство, стилистику страны, которую представляет постановщик. 4 части по 25 минут — оптимальное время.

Почему решили сохранить в тайне до премьеры, кто какую часть ставил?

Хочется, чтобы зритель смог увидеть отличительные черты в хореографии каждой страны: в использовании ритма, игре с техниками и ассоциациями. Хореограф передает свои эмоции через тело артиста, их во многом определяет среда, в которой сформировался постановщик, — традиции и обычаи, сегодняшняя культурная и политическая ситуация.

___Юрий Смекалов,
Россия

Конечно, в зале будут профессионалы и фанаты балета, и они без труда определят, где израильская, а где немецкая хореография. Но для обычного зрителя такая игра станет новой задачей, которая, я надеюсь, позволит установить обратную связь с залом.

В рамках проекта есть и образовательные мероприятия для зрителей, в том числе лекции, посвященные четырем балетным школам. А в чем вы видите главные особенности каждой из представленных в проекте школ?

Для меня лично хореография разных стран отличается подачей и формой. Если мы проанализируем работы израильских постановщиков, то увидим, что это всегда накаленная эмоциональность, постоянное переживание. Любовь, дружба, агрессия, страсть — чувства выкручены на максимум, это видно в движениях, концепции, композиции.

Сложнее с Португалией и Бельгией. В этой хореографии, думаю, больше силовых, экстремальных элементов. Концепция более абстрактная, она допускает множественность ассоциаций. В работе Хелдера Сеабра ощущается внутренняя свобода, и самые сложные трюки у него выглядят легко. Он умеет показать простоту в сложности. Даже драка в его хореографии — это игра, где попеременно тобой владеет желание доминировать и быть ведомым. В таком пинг-понге выстраивается рисунок танца.

Напротив, немецкая хореография очень конкретная. Каждый образ точный, выверенный. Ксения Вист выбрала для себя сложную и интересную задачу — воплотить в танце философскую идею, показать через движение, как строится взаимодействие личности с социумом.

Что касается русского танца, то в нем ощущается большое влияние классической школы. Поэтому для меня, например, очень важна масштабность, массовость, синхронность линий. И конечно, общий подход к хореографии, где форму определяет содержание. Идея предшествует движению.